

© 2008 г. В.В. Марычев

КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Научная картина мира – самостоятельное образование, которое изменяется, трансформируется и зависит от многих аспектов человеческого бытия, однако, культура охватывает все эти аспекты, объединяя их в едином социокультурном ракурсе. В связи с этим, современная научная картина мира здесь определяется на основе культуuroобразующих функций, которые рассматриваются в данной статье с целью реконструкции целостного понимания научной картины мира в культуре современного общества.

Ключевые слова: естествознание, картина мира, научная картина мира, современная научная картина мира, научная рациональность, социокультурная реальность, культуuroобразующие функции, культура современного общества.

Анализ развития научного знания в истории показывает, что наибольший интерес к проблеме научной картины мира проявляли философы и физики. Действительно, естествознание являлось долгое время лидером производства научного знания, именно в естествознании картина мира получила свое научное оформление. Однако, научная картина мира изменяется, трансформируется, а значит развивается философия, наука и культура в целом. «Если в наше время можно говорить о картине природы, складывающейся в точных науках, речь, по сути дела, идет уже не о картине природы, а о картине наших отношений к природе. Старое разделение мира на объективный ход событий в пространстве и времени, с одной стороны, и душу, в которой отражаются эти события, – с другой стороны, иначе говоря, картезианское различие *res cogitans* и *res extensa* уже не может служить отправной точкой в понимании современной науки. В поле зрения этой науки прежде всего – сеть взаимоотношений человека с природой, те связи, в силу которых мы, телесные существа, представляем собой часть природы, зависящую от других ее частей, и в силу которых сама природа оказывается предметом нашей мысли и действия только вместе с самим человеком. Наука уже не занимает позиции наблюдателя природы, она осознает себя как частный вид взаимодействия человека с природой. Научный метод, сводившийся к изоляции, объяснению и упорядочению, натолкнулся на свои границы. Оказалось, что его действие изменяет и преобразует предмет познания, вследствие чего сам метод уже не может быть отстранен от предмета. В результате естественнонаучная картина мира, по существу, перестает быть только естественнонаучной» [1, с. 303-304]. Великий физик В. Гейзенберг высказывает свое отношение, прежде всего, к расширению предмета

научного мировоззрения, но не менее важным аспектом этой позиции является видение многополярности отношений человека к окружающему миру. Особенность этой позиции заключается в том, что сам метод уже не может быть отстранен от предмета и человеческая практика, познавательная деятельность, культурные регулятивы и универсалии тоже являются частью того мира, картину которого строит современная наука. Оформление социокультурного измерения научной картины мира дает основание для пересмотра предмета ее исследования. Есть и другой аспект в данном понимании научной картины мира – в преодолении изоляции науки от других частных видов взаимодействия человека с миром. Поскольку мир не противопоставляется человеку так жестко как раньше, поскольку в качестве ценностных ориентиров ставятся и нормы экологической этики, и практическое освоение природы с целью ее преобразования, то подвергается переоценке и реконструкции связь человека в науке с человеком в философии, с человеком в искусстве и т.д.

О сложившихся мировоззренческих традициях В.И. Вернадский писал: «Научная картина Вселенной, охваченная законами Ньютона, не оставила в ней места ни одному из проявлений жизни. Не только человек, не только все живое, но и вся наша планета потерялась в бесконечности Космоса» [2]. С XVII в. и по настоящее время практически остались неизменными доминанты творческих устремлений человека в науке и культуре, направленных в обозримые и необозримые просторы Вселенной, человеческое знание устремлялось к объятию каждого элемента этого меняющегося мира. Существуют и более жесткие мнения, так высказывается Дж. Холтон: «Пронаучная» картина мира конца XX в. представляет взгляды и позиции зыбкого, уязвимого, отнюдь не могущественного общественного меньшинства» [3, с. 36]. По сути, эти слова перекликаются со словами В. Гейзенберга. Действительно, интересы человека в культуре современного общества многообразны, и наука представляет только незначительную их часть. Сегодня происходит смена предмета научной картины мира, трансформация теоретических предпосылок исследовательской деятельности, этому процессу сопутствует информатизация общества. В основании трансформации научной картины мира лежит, с одной стороны, актуализация биосферных, холистических картин мира, с другой, – трансформации, вызванные развитием трансдисциплинарных направлений, с третьей – переплетение научных, религиозных и других концепций, с четвертой – в переориентации современной науки на экзистенциальные основания и т.д. Все это составляет сложный комплекс мнений, отражающих реальную ситуацию в современной науке, но представление о мире, вне зависимости от того, каковы его источники – стихийное полуинтуитивное восприятие или научные данные, складывается в рамках культуры общества. Она ограничивает их и в то же время выявляет свои культуурообразующие функции научной картины мира, исходя из целостного, общего характера изображаемого мироздания.

К основным культуурообразующим функциям научной картины мира в культуре современного общества относятся:

1. Культурно-парадигмальная функция научной картины мира, которая базируется на разработке методов, форм и образов представления мира и человека в картине мира.

Современная научная картина мира опирается на эволюционистскую концепцию, синергетический и информационный подходы, которые позволяют отойти от онтологической редукции картины мира.

2. Рефлексологическая функция научной картины мира, основанная на представлении знаний о мире как самооценки человеком положения в данной ситуации и реализации ее для конструирования научной картины мира как целостной сущности. На этом уровне происходит осознание недостаточности средств научной рациональности для создания современной научной картины мира, исходя из постмодернистских концепций современности и методологического плюрализма.

3. Гносеологическая функция научной картины мира, состоящая в предоставлении человеку и обществу научного знания об устройстве мира от понятийного до образного и абстрактного.

4. Информационно-интегративная функция научной картины мира, которая определяется как накопление, сохранение и соединение знаний о мире и человеке в прошлом и настоящем на основе научной рациональности и культурной целостности эпохи.

5. Мировоззренческая функция научной картины мира – функция основания жизнедеятельности человека как элемента современного общества, поскольку позволяет тем или иным образом решать проблему человеческого существования и прежде всего, соотношения цели и смысла жизни.

Рассмотрим вспомогательные культуuroобразующие функции научной картины мира.

6. Сенсологическая, когда картина мира человека связана с процессом первичной базовой деятельности по производству и воспроизводству жизни, она является предпосылкой для первичной рефлексивной деятельности в процессе создания целостных образов мира, основанных на научном типе рациональности.

7. Мифотворческая функция научной картины мира. Первые картины мира, возникающие из отношения знания к реальности, стремились заменить собой мифологию, задавая тем самым свой способ видения универсума. При этом понятию «миф» придается оттенок нереальности и специфичной особенностью формирования картин мира в культуре. Однако в своем более традиционном значении миф – это история или система верований, в которой воплощены определенные фундаментальные принципы, направляющие деятельность человека.

Мифологии разных культур выполняли четыре функции. Они помогали людям доступным для них образом воспринимать и объяснять окружающий мир. Они указывали жизненный путь, по которому предстояло пройти людям, последовательно преодолевая его стадии. Они устанавливали некие социальные роли, способствующие организации правильных отношений между людьми и продуктивному разделению труда. Благодаря мифам люди ощущали себя включенными в огромное и непостижимое чудо Космоса. Эти четыре функции показывают, что современная научная картина мира формировалась и формируются отчасти мифотворчеством [4, с. 36-37].

8. Витальная функция научной картины мира заключается в установке принципа представлений о мире как упорядоченной целостности.

9. Социализирующая функция научной картины мира состоит в способности научной картины мира оказывать влияние на процесс развития человека в структуре социума, в наличии таких механизмов, которые позволяют приобщить, или даже замкнуть человека границами отдельной культуры или нации.

10. Коммуникативная функция естественного языка, в структуре которого отражается научная картина мира, позволяет последней выполнять герменевтическую функцию, которая проявляется в наличии в научной картине мира такого содержания, которое способствует не только коммуникации, но взаимопониманию между людьми, – это то, что Э. Гуссерль называл нетематическим фоном, или вторым горизонтом сознания.

11. Прогностическая, а точнее, проспективная функция непосредственно вытекает из способности научной картины мира, во-первых, к предсказанию, то есть построению однозначной схемы будущего общества, во-вторых, к проспекции, предугадыванию будущего посредством построения вероятностных моделей будущего общества. Термин *prospective*, от лат. *prospectivus*, имеет лексическое значение прилагательного «открывающий вид», «смотрящий вперед», и позволяет отойти от процесса дедуцирования будущего, расставляя акцент на множественное число будущего, то есть на будущности.

12. Прогностическая и герменевтическая функции научной картины мира непосредственно связаны с функцией объяснения, проявляющейся в установлении связей и отношений, господствующих в данной системе представлений о мире и человека в культуре современного общества.

13. Объективная реальность, в которой человек сумел на основе актуально функционирующей значимости выделить закономерности становления и развития этой реальности, а затем использовать эти законы в процессе практики, не может не иметь статуса аксиологически нагруженной реальности. Научная картина мира, таким образом, представляет собой неотрефлексируемую, но обязательно актуально функционирующую систему ценностей, тем самым, выполняя аксиологическую культуuroобразующую функцию.

14. Психолого-когнитивная функция научной картины мира. Мысль о взаимосвязи научной картины мира с познавательными процессами появилась достаточно давно. Еще в 30-х годах XX столетия ряд западных ученых провел серию полевых экспериментов с тем, чтобы уточнить, насколько обширной является культурная детерминация научной картины мира в области человеческой перцепции. К середине 1980-х гг. уже был накоплен обширный практический и методологический материал, позволяющий существенно дополнить и детализировать концепцию научной картины мира. Таковы, в частности, исследования С. Смирнова и В. Петухова.

15. Нормативная функция научной картины мира в культуре современного общества, которая до-рефлексивно задает образец нравственного поведения (по И. Канту – категорический императив).

16. Непосредственно с аксиологической, психолого-когнитивной и нормативной функциями связана прагматическая функция, которая позволяет научной картине мира как определенным образом организованной системе представлений и закономерностях мира и человека в нем решать некоторые проблемы, возникающие в различных ситуациях современной социокультурной реальности.

17. Трансформационная функция научной картины мира. Проблему изменений научных картин мира в культуре очень хорошо исследовала С.В. Лурье, которая обращает внимание на два факта: во-первых, реконструкция научной картины мира любой культуры обнаруживает значительные противоречия реальности, натяжки, которые не осознавались до экспликации – и далеко не всегда могут быть списаны на примитивный уровень развития культуры. Во-вторых, хотя внутренняя логика научной картины мира может восприниматься членами общества как нормативная, на деле она оказывается такой лишь отчасти: в один и тот же период различные группы внутри культуры могут иметь разные картины мира.

Как полагает С.В. Лурье, научная картина мира состоит из множества структурообразующих моментов, которые можно разделить на две крупные группы. Эти группы по своему содержанию соотносятся как способ действия и цель действия. И в этом определении, возможно, заключается понимание отличия научной картины мира и научного мировоззрения, поскольку последнее подразумевает не только ориентацию на то или иное действие, но и менее связанные с практическими, адаптивными задачами, элементы, являясь поэтому более широким понятием в культуре современного общества. Нужно заметить, что первые структурные единицы научной картины мира – неосознаваемы, внелогичны, не содержат представлений о направленности действия и его морально-нравственной оценке, не обнаруживают себя непосредственно. Единственная функция, которую выполняют эти структуры – формирование представления о наиболее удобном способе действия в определенном случае. Вторые – ценностные доминанты, нормы, которые могут осознаваться и быть результатом свободного выбора человека; на уровне культуры современного общества эти структуры научной картины мира создают идеальный план. С точки зрения С.В. Лурье, в деятельностном отношении ценностные ориентации определяют направленность действия. Первую структурообразующую группу С.В. Лурье определяет как константы и культурные универсалии научной картины мира. И это определение должно указывать на чрезвычайно устойчивый характер ее существования. Это так именно потому, что константы вступают в зону сознания не как правило, общее для множества самых различных случаев, а как представление о наиболее удобном способе действия. А вот формы, в которых проявляется такое представление, то есть конкретные ценностные ориентации, могут быть достаточно многолики. Поэтому в случае контакта с другими картинами мира, либо в случае очевидного внутреннего противоречия констант и культурных универсалий научной картины мира, либо в сходных ситуациях под угрозу ставятся не сами эти константы, а формы их выражения. Иначе говоря, в процессе изменений научной картины мира ее константы просто «меняют одежду», а многообразие форм их проявле-

ния обеспечивает им максимальную неуязвимость[5, с.220-225]. Этим и объясняется наличие противоречий в той или иной научной картине мира: искажения появляются в ходе выстраивания новых научных картин мира на основе старого каркаса.

Однако, безусловно, могут иметь место и более радикальные процессы, в случае, например, разрушения и исчезновения культуры. Подчеркнем, что речь идет именно об исчезновении культуры, когда и научная картина мира прекращает существование. Напротив, смена научной картины мира подразумевает иные процессы: появление новых констант, вытеснение прежних на периферию научной картины мира, либо модификацию поверхностных структур последней. Смена научной картины мира в культуре современного общества предполагает определенную преемственность, где некогда актуальные установки продолжают существовать в неявном виде – и могут быть реализованы в определенных ситуациях. Следовательно, научная картина мира выполняет еще две существенные культуuroобразующие функции научной картины мира.

18. Во-первых, она отражает действительные связи человека с миром, которые объективно выражаются в общественной практике. В связи с этим, научная картина мира выполняет ориентировочную функцию, являясь фундаментальной опорой человеческого существования.

19. Во-вторых, изменения в социокультурной практике порождают изменения и в информационном поле культуры, однако в научной картине мира закрепляются лишь те трансформации, которые имеют продуктивный характер. Следовательно, можно говорить о культурной адаптации к изменениям в мире и, соответственно, об адаптивной функции картины мира.

Очевидно, что эти две функции переплетаются, создавая определенное регуляторное поле культуры современного общества. Указанные функции тесно связаны с процессами, протекающими в научной картине мира. Это процессы отбора, рекомбинации, репликации, ассимиляции, выражения, рационализации. Существенным для научной картины мира является процесс репликации, который сводится, как было выяснено, не только к репродукции ее наличного состояния, но при возникновении соответствующих условий и к воспроизводству некогда бывших актуальными установок. Он осуществляется в ходе инкультурации, в том числе в ходе языкового усвоения, а также в ходе деятельности носителей культуры. Ряд процессов (рекомбинация, ассимиляция, отбор) определяют степень трансформации научной картины мира. Отчасти к ним относится и процесс выражения, поскольку он лишь в некоторых аспектах зависит от состояния научной картины мира, ее синтаксических свойств, но определяется также синтаксическими свойствами канала – иначе говоря, особенностями индивидуального существования.

Исходя из вышесказанного, нужно сказать о таких культуuroобразующих функциях научной картины мира как синтаксическая и семантическая.

20. Синтаксическая функция научной картины мира принимает участие в процессах рекомбинации, ассимиляции, выражения, а также репродукции, поскольку определяет нормы сочетания тех или иных элементов научной картины мира как явления культуры.

21. Семантическая функция отвечает за те значения, которые приобретают эти элементы в том или ином культурном поле. Поэтому семантическая функция зависит от культурно-исторических реалий.

Более четко роль синтаксической и семантической функций научной картины мира можно понять при рассмотрении структуры последней. Надо полагать, что структуру научной картины мира удобнее представлять в матрице бинарных оппозиций. Так, в научной картине мира можно различить два уровня: сознательное – бессознательное. При этом последнее выступает в сравнении с первым как соответственно ядерные структуры относительно поверхностных. С подобной пространственной конфигурацией связаны второстепенные свойства элементов этих уровней. Выявляется, что ядерные структуры обладают особенной устойчивостью, в то время как поверхностные достаточно неустойчивы. Также представляется вероятным, что ядерные структуры могут содержать вполне архаические элементы, хотя сама научная картина мира, особенно ее поверхностная структура, может при этом не соответствовать таким скрытым обрывкам старых синтаксических программ. Особое значение в этих бинарных противопоставлениях имеет то, что содержание ядерных структур представляет собой, по-видимому, определенные когнитивные модели и социальные установки. Понятие установки было предложено тбилисской школой, а именно – Д.В. Узнадзе. Установка в его концепции определяется как общее состояние личности и касается не только тех объектов, по отношению к которым она сформировалась. Напротив, она накладывает свой отпечаток на все аспекты восприятия человеком окружающей действительности. Социокультурная установка является тем структурным элементом научной картины мира, который изначально выполняет адаптивную функцию и, двигаясь от бессознательных уровней научной картины мира к ее ценностно-рациональным слоям, приобретает символическую форму. Как писал Д.В. Узнадзе, «установка не может быть отдельным актом сознания субъекта, она лишь модус его состояния, как целого, поэтому совершенно естественно считать, что если что у нас и протекает действительно бессознательное, так это в первую очередь, конечно, наша установка»[6].

Однако вспомним, что в культуре эти ориентации приобретают ценностное звучание. На наш взгляд, это связано с тем, что поверхностные структуры научной картины мира содержат ценностные доминанты. Как доказывает С.В. Лурье, относительно неосознаваемых когнитивных ориентаций такие доминанты уже рационализированы – могут быть осознаны, вербально выражены и тем либо иным образом объяснены. Следовательно, движение мысли от ядерных структур научной картины мира к ее ценностным составляющим направляется процессом рационализации. Отсюда, структура научной картины мира в культуре современного общества кратко может быть описана как оппозиции сознательного – бессознательного, ядерного – поверхностного, архаического – современного, рационального – иррационального, устойчивого – неустойчивого, ценностного – когнитивного. Таким образом, специфика научной картины мира как явления культуры связана с ее надтеоретическим характером, с тем, что научная картина мира выступает в качестве особой мировоззренческой концепции человека и общества, в основе которой лежит си-

стема культуuroбразующих функций, определяющих особый угол зрения, способ видения мира, а значит, выходящих на характеристики человека как субъекта научной картины мира. Следовательно, научная картина мира есть картина определенным образом организованного, актуально значимого для человека, ценностно-нагруженного (социокультурного) мира, то есть научная картина мира является человеческой конструкцией мира науки, целостная и относительно непротиворечивая, а потому далее рассмотрим место человека в научной картине мира.

Литература

1. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. М., 1990.
2. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М., 1981.
3. *Холтон Дж.* Тематический анализ науки. М., 1981.
4. *Криппнер С.* Холистическая парадигма // Урания. 1992. № 1.
5. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М., 1997.
6. *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.

***Ставропольский государственный
аграрный университет***

10 октября 2008 г.